

Путь от Древней Земли назад, к Палеонтологическому институту Галактики № 666, занимал около десяти дней межзвездного перелета.

За эти десять дней Чжо Лань успел в общих чертах поведать Гейлардвилю о своих злоключениях после их долгой разлуки. Гейлардвиль расспрашивал придирчиво, и разговор то и дело возвращался к ключевым темам: упадку Кровного клана, ранениям Чжо Ланя и его запутанным любовным делам.

И пусть порой эти темы сливались в одну, Чжо Ланю потребовалось несколько дней, чтобы просто выстроить хронологию. О деталях он пока умалчивал — подробный рассказ пришлось отложить на потом.

За время полета Чжо Лань, растративший колоссальное количество энергии, наконец-то смог нормально утолить голод.

Он не стал беспокоить Феодоро, а вонзил клыки прямо в шею Гейлардвиля. Тот когда-то стал его первым «источником» — тем, кого Чжо Лань укусил сразу после обращения. С той самой первой капли он познал дурманящую сладость чужой крови. Тогда наивному новообращенному казалось, будто кровь любого существа столь же восхитительна на вкус. Лишь позже, когда Гейлардвиль вывел его на настоящую охоту, Чжо Лань понял: по-настоящему изысканной крови в мире ничтожно мало.

Для него тогда существовал лишь один безупречный вкус — вкус крови Гейлардвиля.

И вот теперь, тысячи лет спустя, ему вновь предстояло отведать крови Третьего поколения Кровного клана. Сердце Чжо Ланя невольно забилось быстрее.

Однако прежде чем выпустить острые клыки, он все же замялся, заглядывая Гейлардвилю в глаза:

— Правда можно? Ты ведь проспал несколько тысячелетий. Твое тело в порядке?

— Малыш, ты что, сомневаешься в моих силах? — Гейлардвиль с тихим смешком сжал ладонь на поясице устроившегося у него на коленях юноши. — Будь моя воля, я бы с удовольствием сам тебя попробовал. Но ты сейчас слишком слаб, так что кусать тебя нельзя. Сначала нужно напитать тебя самого.

Чжо Лань прищурился:

— И сколько мне дозволено выпить... отец?

— Обязательно так меня называть? Напрашиваешься на наказание? — хмыкнул Гейлардвиль.

— Ты ранен, так что пей сколько душе угодно. Если возникнут трудности, я сам тебя

остановлю, не переживай.

Чжо Лань подумал пару секунд:

— Пожалуй, я ограничусь обычной мерой.

— Неужели я воспитывал тебя в такой строгости? — мягко упрекнул его Гейлардвиль. — Я ведь разрешил. Не сдерживай себя, все в порядке.

— Нет, — Чжо Лань склонил голову ему на плечо, разглядывая изгиб бледной шеи. — Ты ведь тоже только очнулся, я не знаю, в каком состоянии твое тело. А вдруг... Может, ты тоже сделаешь глоток моей крови?

— Если я укушу тебя, простым глотком дело не обойдется, сам понимаешь, — Гейлардвиль ласково погладил его по затылку. — Хотя во сне я ничего не чувствовал, но голодал слишком долго. Стоит мне ощутить вкус твоей крови, я могу сорваться. Так что веди себя смирно, договорились?

Чжо Лань легонько потянул его за прядь волос:

— Тогда, может, выпьешь чего-нибудь другого для начала? Чтобы притупить голод?

— Другого?

— Чую кровь. Например, донорские концентраты, — пояснил Чжо Лань. — Новое изобретение человечества, вполне сносное на вкус. Когда мне лень охотиться, я пью их. У меня дома скопились целые запасы.

Гейлардвиль иронично приподнял бровь:

— У тебя шесть любовников, и каждый — именно того вкуса, который тебе нравится. Зачем тебе пить этот суррогат?

— И ты туда же! Думаешь, я сам хотел, чтобы они все собрались вместе? — Чжо Лань вздохнул и с досадой добавил: — Вообще-то у меня с собой припасены концентраты крови некоторых из них. Хочешь попробовать?

— Нет, когда ты рядом, я не стану пить ничего другого. — Гейлардвиль, хоть и понимал полиаморную природу Кровного клана, совершенно не желал слушать о чужаках. — Довольно разговоров о моем голоде. Тебе пора подкрепиться, дорогой.

Чжо Лань не спеша расстегнул верхние пуговицы его рубашки, обнажая бледные ключицы, и мягко провел языком по коже:

— Если не хочешь крови, может, утолишь другой голод?

Гейлардвиль крепче сжал объятия:

— ... Обязательно дразнить меня именно сейчас? Ты ведь понимаешь, что после стольких лет разлуки я могу потерять контроль? Мы ведь не сможем остановиться.

— Я просто боюсь, что когда укушу тебя, ты тут же сорвешься, — отозвался Чжо Лань. — Уж лучше я подготовлюсь заранее, чем буду застигнут врасплох.

Прародитель хмыкнул:

— Неужели ты думаешь, что у меня совсем нет самообладания?

— Ну... — Чжо Лань заискивающе улыбнулся. — С одной стороны — надеюсь, что есть. Но с другой — хочется, чтобы рядом со мной ты его терял...

— Маленький ревнивый собственник, — Гейлардвиль шутливо ущипнул его за бок. — С тех пор как ты увязался за мной хвостиком, я больше никого не мог пригласить. Из-за тебя остальные сородичи всерьез решили, будто я потерял мужскую силу.

— Уж я-то лучше всех знаю, на что ты способен, — рассмеялся Чжо Лань. — Так что, правда обойдемся без прелюдий? Я ведь чувствую, что ты уже заведен. Стоит мне укусить тебя, как ты окончательно потеряешь голову. Как планируешь справляться? Сам? Я не против побыть зрителем или вдохновить твою фантазию... М-м-м...

Гейлардвиль обхватил его ладонью за затылок и заглушил эти речи глубоким, требовательным поцелуем.

Ему даже не требовалось укуса — хватило нескольких дерзких фраз, чтобы разжечь в груди Гейлардвиля первобытное пламя страсти. Кровный клан по своей природе был невероятно раскрепощенным и чувственным народом, но ради здоровья своего подопечного Гейлардвиль готов был смирять плотские желания.

Однако Чжо Лань искушал его так настойчиво, что оставаться бесстрастным было выше человеческих — и даже сил Кровного клана.

Насладившись сладостью его губ, Гейлардвиль нехотя отстранился и коснулся пальцем его влажной нижней губы:

— Сначала утоли голод, глупыш... Твоя кровь должна разогреться, иначе укусы причинит боль.

Чжо Лань прерывисто вздохнул:

— Будь поласковее. И всего один разок, ладно?

— Слишком много условий, — проворчал Гейлардвиль, ласково сжав его шею сзади. Его ладони, всегда прохладные, сейчас казались горячими. — Будь ты моим обычным фаворитом, я бы тебя давно прогнал.

— Но я твой драгоценный сосуд, — Чжо Лань потерся щекой о его плечо. — И этот сосуд сейчас поврежден. Неужели нельзя обращаться с ним бережнее?

— Всего лишь собираюсь накормить тебя, а ты уже выставил целый список условий, — вздохнул Гейлардвиль. — Ладно, обещаю.

— Точно один раз?

— Точно. Есть еще какие-то пожелания? Говори все сразу.

— Больше нет. — Чжо Лань взглянул на него, и его небесно-голубые глаза вмиг подернулись алой дымкой. — Ну, приятного мне аппетита.

— Использовать на мне очарование... Ну ты и... — Гейлардвиль не успел договорить. Его шею пронзила короткая острая вспышка, сменившаяся мгновенным онемением: острые клыки вошли глубоко под кожу.

—...! — Гейлардвиль шумно выдохнул и зажмурился.

Когда он вновь открыл глаза, его радужки пылали чистым, первородным багрянцем.

Когда исследовательский корабль вернулся к Палеонтологическому институту Галактики № 666, Хэнин и Альша уже ждали на месте.

Феодоро успел передать им новости: Чжо Лань находился под плотной опекой Гейлардвиля и, судя по всему, чувствовал себя в полной безопасности. Если огромный дракон не сумел потеснить Третьего поколения Кровного клана, то у остальных соперников дела были совсем плохи. Из-за этого Альша и Хэнин решили временно забыть о вражде и лично оценить обстановку.

И вот Бог демонов и вожак оборотней воочию наблюдали картину: сребровласый, сероглазый представитель Кровного клана с безупречной осанкой спускается по трапу, крепко держа Чжо Ланя за руку.

Они вошли в здание института так непринужденно, словно это было в порядке вещей.

— Чжо Лань! — Хэнин не выдержал первым и преградил им путь. — Не хочешь нас представить?

— А, — Чжо Лань моргнул и указал на своего спутника. — Гейлардвиль. Третье поколение Кровного клана. Мой «отец».

Затем он повернулся к Гейлардвилю:

— А это Хэнин. И вон там, позади — Альша.

Хэнин смерил Гейлардвиля тяжелым взглядом.

Они скрестили взоры лишь на мгновение и тут же отвернулись, даже не думая здороваться.

— Подойди ко мне. Нам нужно поговорить, — вновь обратился к Чжо Ланю Хэнин.

Чжо Лань не боялся оборотня, но, заметив грозовую тучу на лице стоявшего поодаль Альши, почувствовал неладное.

И ответил отказом:

— Не сейчас. Я занят.

— Всего пара минут, много времени не займу, — настаивал Хэнин.

Чжо Лань тут же спрятался за плечо своего покровителя и показал оборотню язык:

— Бе-бе-бе.

Хэнин едва не рассмеялся от злости и бессилия.

Впрочем, видя, как легко и непринужденно держится Чжо Лань — явно благодаря незримой поддержке старшего родственника — вожак невольно смягчился.

— Ну хорошо, выберем другое время, — вздохнул Хэнин. — На крайний случай можем созвониться по Звездной сети. Так тебе будет спокойнее?

— Быть может... — небрежно обронил Гейлардвиль, — я тоже приму участие в этой беседе?

С этими словами он обрушил на Хэнина волну ментального давления. Каким бы сильным ни был вожак оборотней, выдержать мощь Третьего поколения оказалось непросто. Глаза Хэнина опасно сузились.

Хотя удар предназначался сопернику, Чжо Лань тоже уловил тяжелые эманации и поспешил дернуть Гейлардвиля за рукав:

— Эй, полегче.

Гейлардвиль скосил на него взгляд:

— Что такое? Мне уже нельзя подразнить твою собачонку?

Взгляд Хэнина мгновенно заledenел.

— Кончайте цирк. Если вы устроите здесь потасовку, от института камня на камне не останется, а я точно калекой стану, — устало вздохнул Чжо Лань. — У меня голова раскалывается. Давайте уже займемся делом?

Услышав жалобу на боль, Альша наконец шагнул вперед и протянул ему круглую пилюлю:

— Прими это.

Чжо Лань взял шарик, похожий на обычную конфету:

— Что это?

Альша пристально посмотрел на него:

— Яд. Боишься умереть — не ешь.

Чжо Лань без лишних раздумий закинул пилюлю в рот и распробовал:

—... Хм, а она сладкая.

Уголки губ бога демонов едва заметно дрогнули:

— Боль прошла?

Голова у Чжо Ланя, разумеется, не болела — он просто пытался разрядить обстановку. Но теперь, сообразив, что к чему, подыграл:

— О да. Будто разум прояснился.

— Если понравилось, сделаю еще, — пообещал Альша.

Чжо Лань тут же вспомнил, что этот безумец готов тратить целые планетарные рудники ради редких ингредиентов, и поспешил урезонить его:

— Ну... редкие вещи хороши лишь тогда, когда они в дефиците. Да и если слишком часто принимать снадобья, организм привыкнет, и они перестанут действовать...

— Мне все равно. Захочешь — достану еще, — равнодушно отозвался бог демонов. — А перестанут помогать — будешь лакомиться ими просто так.

Чжо Лань окончательно лишился дара речи.

Наблюдавшие за этой сценой Хэнин и Феодоро мысленно скривились: «Ишь, строит из себя неприступную ледышку, а сам пользуется моментом!»

Сотрудники института, затаив дыхание наблюдавшие за разворачивающейся драмой, восхищенно переглядывались: «Вот это выдержка! Оказаться в самом эпицентре бури и хоть бы хны. Ну дает!»

Гейлардвиль смерил холодным взглядом наглого бога демонов, а затем слегка сжал пальцы Чжо Ланя, бесцеремонно обрывая их беседу.

— Пошли. Нечего загораживать дорогу.

<http://bllate.org/book/19532/1997214>